ПОБЕДА! 1945–2020

ИСТОРИЯ ПОДВИГА

Совместный проект газеты «Удмуртская правда» и Министерства по физической культуре, спорту и молодёжной политике Удмуртской Республики

До последнего патрона

История Татьяны Барамзиной – это история удивительно целеустремлённого, твёрдого и деятельного характера, помноженного на огромное сострадательное сердце. Ушедшая на фронт добровольно, Татьяна Барамзина не щадила себя, выполняя боевые задачи. Не меньше значила для неё преданность боевым товарищам. Девушка и погибла-то потому, что отказалась оставить раненых однополчан. Возможно, это и есть настоящая любовь к Отечеству, то, что принято называть патриотизмом, причём в высшем его проявлении, потому что, как сказано, нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя.

Татьяна БАРАМЗИНА

НАГРАДЫ ТАТЬЯНЫ БАРАМЗИНОЙ

24 марта 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

24 марта 1945 года награждена орденом Ленина (посмертно).

8 мая 1946 года улица Пролетарская в Глазове названа её именем.

15 мая 1975 года в её честь названа улица в Устиновском районе Ижевска.

Татьяна Барамзина – воспитатель детского сада в посёлке Шпальный.

«Себя помни, но о других не забывай никогда»

Таня Барамзина родилась 19 декабря 1919 года в Глазове в семье «хлебника» Николая Барамзина. Её отец выпекал и сам же продавал хлеб. У Барамзиных было шестеро детей, пятой по счёту родилась Таня. В начале 1930 года под предлогом «покрытия недоимки государственных прямых налогов» семью раскулачили: изъяли муку, увели скотину, конфисковали предметы домашнего обихода, забрали даже одежду и обувь. Спустя год семья осталась и без кормильца: умер глава семьи Николай Макарович.

«Я знаю, как было тяжело тебе, когда умер отец. Но ты не поддалась тяжёлому горю, не замкнулась в себе. Ты помнила о своём долге, и это чувство делало тебя необычайно сильной, – впоследствии напишет Таня матери. – Ты всегда старалась воспитать и сохранить в нас, твоих детях, самое лучшее. Работать, учиться, не унывать! – только это мы слышали от тебя. Себя помни, но о других не забывай никогда – часто повторяла ты»...

Семья продолжала жить на доходы от торговли хлебом, и в 1933 году Глазовский народный суд вынес обвинительный приговор вдове и матери шестерых детей Марфе Митрофановне Барамзиной «за спекуляцию». Суд также постановил конфисковать у Барамзиных дом, и на протяжении долгого времени семье приходилось жить в бане.

Несбывшаяся мечта

До войны Татьяна Барамзина мечтала окончить педагогический институт. Проработав четыре года в школах Глазовского района и получив экстерном среднее педагогическое образование, в августе 1940 года она успешно сдаёт вступительные экзамены в пединститут Перми (город в то время назвался Молотов) и становится студенткой географического факультета. Однако окончить его Тане Барамзиной так и не удастся.

Уже осенью 1940 года советское правительство вводит плату за обучение в высших учебных заведениях и отменяет стипендии. Татьяна Барамзина вынуждена обратиться в городской отдел образования с просьбой о предоставлении работы. Она становится воспитателем детского сада в посёлке Шпальный на окраине Перми, времени на учёбу не остаётся, и в феврале 1941 года Татьяну отчисляют из пединститута.

Зато Татьяна прекрасно справляется со своей новой ролью – воспитателя детского сада. Татьяна Семёновна Васильева, бывшая в то время заведующей, отзывалась о Татьяне Барамзиной как о красивой, энергичной и талантливой девушке.

– Она сразу завоевала авторитет у детей, сотрудников и родителей. Дети очень любили и уважали Татьяну Николаевну, – вспоминала Татьяна Васильевна.

Охота на врага

В начале Великой Отечественной войны Татьяна Барамзина была донором: сдавала кровь для раненых. Она с отличием окончила курсы медсестёр, а затем так же на отлично – курсы снайперов. В июне 1943 года Татьяна Барамзина добровольно ушла на фронт.

Будущий Герой Советского Союза прибыла на передовую 3 апреля 1944 года после восьми месяцев обучения в Центральной женской школе снайперской подготовки под Москвой. Снайперская группа из 20 девушек попала в восточную Белоруссию, в расположение 252-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии. Татьяна Барамзина, её напарница Надежда Кубасова и ещё две снайперские пары были прикреплены к третьему батальону 252-го стрелкового полка, стоявшего на позициях у деревни Соколово.

В первый же день на передовой Татьяна уничтожила двух немцев, а всего к концу мая на её счету числились 16 уничтоженных гитлеровцев.

«Снайпер – это не просто внимательность и меткость в стрельбе, – писала Татьяна Барамзина домой. – Это выносливость, храбрость и огромная сила воли».

Девушки выходили на огневой рубеж по двое, как правило, в 3 часа утра, возвращались поздно вечером. Выжидать противника приходилось и стоя в залитых водой окопах, и лёжа на мокром снегу или мёрзлой земле.

– Ноги мокрые, портянки выжимали и опять обували, негде было сушить. Если заметен дым землянки, немец брал под прицел и прямой наводкой бил по траншеям, где отапливали землянку. Поэтому негде было посушить портянки, и мы зябли в траншеях, – вспоминала Серафима Исааковна Олейник, вторая снайперская пара Татьяны Барамзиной.

Из-за перенесённой простуды и постоянного напряжения, у Татьяны Барамзиной упало зрение, и её собирались демобилизовать. Но будущий Герой Советского Союза отказалась покидать фронт и подала рапорт на имя командира полка с просьбой оставить её на любой должности. Командир полка пошёл навстречу упорной девушке, и ефрейтор Барамзина осталась в рядах наступающей на запад Красной армии связисткой. Однажды она в течение 14 часов под сильным артиллерийским огнём восстанавливала то и дело рвущуюся под градом осколков связь командного пункта 3-го стрелкового батальона.

За други своя

В начале июля 1944 года 3-й стрелковый батальон, в котором служила Татьяна Барамзина, должен был десантироваться в тылу врага и нанести по нему удар. Связистка Барамзина приказа выдвигаться в составе десанта не получала. Буквально перед самой отправкой колонны грузовиков с личным составом, военным снаряжением и пушками Татьяна сама настояла на своём участии в этой операции.

Десант высадился в самом центре группировки противника, в районе селения Пекалин Смолевичского района Минской области, где, по сведениям белорусских партизан, был узел лесных дорог. Операция проходила в соседней с Пекалиным деревне Шеметово, где бойцы устроили огневые позиции. Окапываться не стали – времени на это не было. Штаб и медпункт организовали в одной из пустых землянок на окраине деревни, выкопанных, по-видимому, местными жителями для укрытия.

Дождавшись вражескую колонну, в которой двигалась целая немецкая дивизия, советский десант ударил по ней с обеих сторон.

– Снаряды, попадая в гущу толпы, даже не разрывались, а просто наворачивали на себя десятки людей. Бронетехника, грузовики горели, повозки опрокинулись. Дорога вся была завалена трупами. Немцы, растерявшись, отошли обратно к лесу, – вспоминал командир миномётной роты Александр Данилович Мартынчук. – Но опомнились они довольно быстро. Спустя полчаса выдвинули вперёд уцелевшие танки, самоходки, орудия и открыли по нам сильный огонь. Потом бронетехника и немецкая пехота двинулись вперёд. Отступать им было некуда, и жали они отчаянно.

Силы противника превосходили возможности наших бойцов, поэтому после нескольких часов жестокой схватки с фашистами уцелевшие десантники отступали по высокой ржи в лес. Землянка, в которой оставалась Татьяна Барамзина и 10-15 укрытых ею раненых бойцов, находилась на самом краю поля, откуда до спасительного леса было рукой подать. Но Таня осталась с ранеными. Она продолжала отбивать вражеские атаки автоматными очередями, одновременно прикрывая бойцов, которые были в силах доползти до леса. Но вот у Тани закончились патроны.

– Тогда два немца подобрались сзади к землянке, заползли на неё и бросили вниз гранаты. Затем они ворвались в землянку. Я видел, как фашисты вытащили из неё Таню, и там же, у входа, стали бить её прикладами и штыками, – рассказывал командир миномётной роты Александр Данилович Мартынчук.

Тело Татьяны Брамзиной её боевые товарищи нашли обезображенным и поруганным: фашисты выкололи ей глаза, вырезали груди, а в живот воткнули штык. Прежде чем предать тело девушки земле, поверх разорванной в клочья гимнастёрки на Таню надели офицерский китель, отданный одним лейтенантом, после чего её завернули в две плащ-палатки. Татьяну Барамзину похоронили с воинскими почестями на кладбище в селе Волма, которое стоит в 20 километрах от Минска. Прах Героя Советского Союза по-прежнему покоится в Белоруссии. В июне 1963 года его перенесли в братскую могилу в деревне Калита, в которой лежат 113 партизан и бойцов Красной армии, павших в боях за Беларусь в июльские дни 1944 года.

Подготовила Татьяна ИВАНЦОВА

По материалам официальных сайтов Архивной службы Удмуртской Республики и Глазовского краеведческого музея

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

«Броня» отряда

...Ижевск и село Комсомольское в Чеченской Республике разделяют больше 2 000 км. Но именно это село стало местом гибели ижевских бойцов, выполнявших приказы командования. Штурм Комсомольского в 2000 году, пожалуй, одно из наиболее трагических событий второй чеченской войны, где российская объединённая группировка заметно поредела. В её состав входил уроженец Ижевска Илфат Закиров, за мужество и героизм награждённый званием Героя России. Посмертно.

Село Комсомольское, разделённое рекой Гойтой, было местом третьей командировки начальника штурмового отделения отряда специального назначения «Кречет», старшего лейтенанта Илфата Закирова. Туда он прибыл в январе 2000 года. До наступления XXI века за его плечами уже было несколько горячих точек.

В июне 1988 года он был призван в ряды Советской армии, службу проходил в Туркестанском военном округе. В органы Министерства внутренних дел РФ Илфат Закиров попал в 1991 году в качестве снайпера отряда спецназа Управления исполнения наказаний по Удмуртской Республике. Вскоре был назначен командиром отделения.

В свою первую командировку Закиров отправился на Северный Кавказ в 1995 году. После того, как в 1998 году органы исполнения наказаний перевели из МВД в состав Министерства юстиции РФ, Илфата Закирова назначили начальником штурмового отделения. В этой роли он участвовал в спецмероприятиях в исправительных колониях, розыске и задержании вооружённых преступников.

В сентябре 1999 года его ждала вторая командировка в горячую точку – на этот раз в Дагестан, а в октябре-декабре 1999 года он участвовал в боевых действиях на территории Чеченской Республики. Илфат Закиров наравне с другими боролся с незаконными вооружёнными бандформированиями, охранял общественный порядок и помогал восстановить конституционный строй в Чечне.

Мартовские дни в Комсомольском запомнили на всю жизнь все участники штурма села. Здесь на задании был и отряд спецназначения «Кречет» под командованием старшего лейтенанта внутренней службы Закирова. Перед ним стояла задача – выбить боевиков из хорошо укреплённого пункта в селе, чтобы обеспечить продвижение основных сил группировки.

Комсомольское – родовое село Гелаева, чеченского полевого командира. Он зашёл туда, решив установить свой порядок. Вместе с ним – около 1500 бойцов. Гелаевцев было решено блокировать.

В одно время с «Кречетом» там оказалось ещё несколько отрядов, один из них – санкт-петербургский отряд спецназа Министерства юстиции «Тайфун». Он первым натолкнулся на банду Гелаева и в бою потерял шесть своих бойцов.

Как сообщается сейчас во многих источниках, солдат и офицеров на передовой непрерывно подгоняли, требуя как можно скорее овладеть селом. Это подстёгивание часто приводило к потерям. Так погиб лейтенант внутренней службы Илфат Закиров. 14 марта 2000 года отряд, которым он командовал, получил приказ выбить боевиков из хорошо укреплённого села Комсомольского. Илфат Закиров шёл впереди отряда и погиб в ближнем бою.

Этот случай потом вспоминал командир «Тайфуна», Герой России, полковник Алексей Махотин в одном из материалов информационного агентства «Оружие России». Он рассказал, что Илфат Закиров пошёл в штаб докладывать обстановку и объяснил, что в село лезть нельзя: здесь разрыв на правом фланге, а отсюда стреляют боевики.

– Один из генералов ему, не разобравшись: «Ты трус!». <...>А Илфат – парень восточный, для него такое обвинение вообще ужасно. Он, когда вернулся на позиции с этого совещания, был весь белый. Говорит отряду: «Вперёд!..».

Тогда Махотин попросил подождать, не соваться. Но тут же его отстраняют от командования сводным отрядом Минуста и ставят Закирова.

– Выхожу к дому, куда ижевцы пошли, и вижу – стоит отряд. Спрашиваю: «Где командир?». Показывают в сторону дома. Со мной четверо моих бойцов. Ещё беру «Деда» из ижевского отряда. Он человек опытный, в предыдущих кампаниях участвовал. Врываемся во двор, забрасываем гранатами, устраиваем стрельбу во все стороны. Видим – во дворе около дома лежат два тела, полностью изуродованные, одежда – в клочья. Это Илфат со своим заместителем.

Погибшие. «Дед» забросил их на танк, хотя очень непросто убитого поднять. Но здоровый он мужик.

А дело было так. Илфат со своим замом вошёл во двор, и они схватились с боевиками практически врукопашную. Оказалось, что у боевиков за домом окопы вырыты были. Нескольких боевиков Илфат со своим замом застрелили, а оставшиеся их самих гранатами забросали. Так ижевский отряд остался без командира.

Илфат ЗАКИРОВ

Тем самым «Дедом» был Владимир Феоктистов. Сегодня он – ветеран внутренней службы, полковник в отставке. Позывной «Дед» получил из-за большой разницы в возрасте с сослуживцами. За всё время службы в уголовно-исполнительной системе именно 14 марта 2000 года вспоминает с особой горестью.

Ещё утром того дня бойцы ижевского отряда поздравляли Владимира Феоктистова с двадцатым днём рождения его дочки. До этого ночевали в сарае. Илфат, передав пост, долго не мог уснуть – через несколько часов уже нужно было идти на зачистку Комсомольского. В село зашли 18 бойцов ижевского отряда: для двоих из них это были последние минуты жизни.

Отряд первым ворвался внутрь опорного пункта противника, но попал под ураганный огонь боевиков. Командир, давая своим бойцам укрыться, вызвал огонь на себя. А увидев, что один из товарищей – Валерий Бахарев – ранен, кинулся к нему на помощь. Из-под обстрела и брошенной боевиками гранаты им уже не удалось выбраться. За жизнь своих бойцов Закиров расплатился собственной жизнью. Он стал «бронёй» для своего отряда.

– Валера лежит ко мне ногами, я его за башмак тяну, а он весь рассыпается. Рядом Илфат стоит на коленках, пытается свой висевший глаз вставить на место, – вспоминает Владимир Феоктистов. – Я запрыгнул туда, забрал его рацию и начал выходить на генерала. Говорю: у меня двухсотый и трёхсотый – надо срочно эвакуировать.

Спустя год, 1 марта 2001 года старшему лейтенанту внутренней службы Илфату Закирову присвоено звание Героя Российской Федерации.

Его запомнили мужественным, решительным, надёжным, жизнерадостным и жизнелюбивым. Он с юмором относился к жизни, но абсолютно был серьёзен в службе и спорте. С шестого класса участвовал во всех школьных состязаниях по дзюдо, представлял школу на городских соревнованиях. После окончания школы Илфат преподавал самбо в детско-юношеской спортивной школе, а после армии, уже будучи кандидатом в мастера спорта по дзюдо, продолжил работать тренером в ДЮСШ №4 и параллельно – инструктором отряда вневедомственной охраны производственного объединения «Ижсталь».

– Он был весёлым спортивным парнем. Любил всё, что было связанно с военным делом. Во время сдачи зачётов всегда старался быть первым. И по жизни был всегда лидером, – говорит Владимир Феоктистов, который вместе с Илфатом неоднократно выезжал в командировки в Дагестан и Чечню.

9 февраля 2020 года командиру ижевского отряда исполнилось бы 50 лет.

После гибели Илфата Закирова его имя стала носить школа № 55 в Ижевске, где он учился. В марте 2019 года его имя присвоили ижевскому детскому саду № 11. Также в его честь проходят всероссийские турниры по дзюдо.

Подготовила Анжела ПОЗДЕЕВА

СПРАВКА «УП»

Илфат Индулисович Закиров родился 9 февраля 1970 года в Ижевске.

В 1995 году награждён медалью «За отвагу», в 2001 году ему посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

В 2003 году память о погибшем герое увековечена в названии одной из улиц Ижевска.

Илфат Закиров был одним из инициаторов сдачи экзамена бойцами отряда на краповый берет - отличительный знак бойца спецназа, прошедшего сложнейшие испытания и оказавшегося в числе лучших.

Чечня, 8 марта 2000 года. Одна из последних фотографий Илфата Закирова, за несколько дней до его гибели.

Раньше база отряда «Кречет» находилась на территории стадиона «Динамо».

Фото из личного архива Владимира ФЕОКТИСТОВА